

Информация для цитирования:

Тумов А. А. «Ливанский протокол» распределения ключевых должностей в Кабардино-Балкарии (1950—2020-е годы) / А. А. Тумов, А. А. Татаров // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 537—554. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-537-554.

Tumov, A. A., Tatarov, A. A. (2025). "Lebanese Protocol": Ethnic Quota Systems in Kabardino-Balkaria's Power-Sharing Arrangements (1950s-2020s). *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 537-554. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-537-554. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

«Ливанский протокол» распределения ключевых должностей в Кабардино- Балкарии (1950—2020-е годы)

Тумов Аскер Асланбекович ¹

orcid.org/0000-0001-8684-8886

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории,

корреспондирующий автор

tumovasker@gmail.com

Татаров Азамат Амурович ²

orcid.org/0000-0003-3626-3913

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории

traveller9090@mail.ru

¹ Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

² Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук
(Нальчик, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Внутреннего гранта КБГУ
(Договор № 12)

“Lebanese Protocol”: Ethnic Quota Systems in Kabardino- Balkaria's Power-Sharing Arrangements (1950s-2020s)

Asker A. Tumov ¹

orcid.org/0000-0001-8684-8886

PhD in History, Associate Professor,
Department of General History,

corresponding author

tumovasker@gmail.com

Azamat A. Tatarov ²

orcid.org/0000-0003-3626-3913

PhD in History, Associate Professor,
Department of General History

traveller9090@mail.ru

¹ Kabardino-Balkarian
State University
named after H. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

² Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences”
(Nalchik, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out
with the financial support
of an Internal grant from KBSU
(Agreement № 12)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Этническое квотирование в Кабардино-Балкарии (КБР) остается ключевым инструментом распределения власти, однако его эволюция и влияние на политическую стабильность изучены недостаточно, особенно в постсоветский период. Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать трансформацию института этнического квотирования в КБР в 1950—2020-е годы, выявив его роль в балансировании интересов кабардинцев, балкарцев и русских. Источниковая база включает архивные документы (протоколы заседаний правительства, материалы избирательных комиссий), статистику этнического состава органов власти, интервью с представителями элит, мемуары политиков и парламентские публикации. Используются методы качественного и количественного анализа этнической принадлежности высших должностных лиц, сопоставление демографических данных с представительством в органах власти, изучение неформальных практик назначений. Установлены кейсы «кочующих» этнических квот, а также неформальные правила, регулирующие, в частности, долговременное закрепление за представителями этнических групп определенных должностей или же случаи равномерного распределения. Исследование подтверждает, что этническое квотирование остается механизмом стабилизации, несмотря на противоречия с формальными принципами правового государства. Перспективы изучения связаны с анализом муниципального уровня и воздействием социально-экономических факторов на процесс принятия решений.

Ключевые слова:

ливанская модель; этническое квотирование; Кабардино-Балкария; законодательная власть; исполнительная власть.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

While ethnic quotas remain a cornerstone of power distribution in Kabardino-Balkaria (KBR), their historical evolution and impact on political stability — particularly in the post-Soviet period — remain understudied. This article traces the transformation of ethnic quota systems in KBR from the 1950s through the 2020s, analyzing their role in balancing interests among Kabardin, Balkar, and Russian communities. Drawing on government meeting protocols, electoral commission records, ethnic composition statistics, elite interviews, political memoirs, and parliamentary publications, the study employs mixed-methods analysis. Qualitative and quantitative examination of top officials' ethnic backgrounds reveals: Cases of “rotating” ethnic quotas, informal rules governing long-term ethnic monopolies on specific positions or instances of proportional distribution across groups. The findings demonstrate that ethnic quotas persist as a stabilization mechanism despite tensions with formal legal-state principles. Future research should examine municipal-level implementation and the influence of socioeconomic factors on decision-making processes.

Key words:

Lebanese model; ethnic power-sharing; Kabardino-Balkaria; legislative branch; executive branch

Ливанский протокол» распределения ключевых должностей в Кабардино-Балкарии (1950—2020-е годы)

© Тумов А. А., Татаров А. А., 2025

1. Введение = Introduction

В исследовательской среде сложился консенсус относительно этнического квотирования как одного из самых распространенных инструментов распределения должностей и обеспечения межэтнического мира [Horowitz, 2014]. Множество политических систем используют разные модели национального квотирования: гарантируют места этноцентричным партиям, создают инклюзивные пан-этнические партии с зарезервированными для этносов местами либо выделяют меньшинствам отдельные избирательные участки [Bird, 2014]. Используемая система распределения власти зависит не от этнической картины, а от типа политического режима [Juon, 2020; Kendhammer, 2015].

Политические элиты на постсоветском пространстве формируются во многом через практики «позитивной дискриминации» — в этом исследователи видят наследие советского периода истории [Slezkine, 1994; Pearson, 2015; Martin, 2001]. После распада СССР практики этнизации политических систем в республиках укоренились еще сильнее [Галлямов, 1998]. В 2000—2010-е годы в политологии наблюдается всплеск интереса к практикам этнизации политических систем в республиках Северного Кавказа [Panov, 2016; Аствацатурова и др., 2017].

Этническое квотирование в Кабардино-Балкарии анализируется с точки зрения его стабилизационного (в отношении политической системы) потенциала [Адиев и др., 2017; Литвинова, 2011; Казенин и др., 2016; Республики ..., 2012], а также конфликтогенности на разных этапах постсоветской политической истории [Казенин, 2009; Yemeljanova, 2005]. Работы фокусируются на периоде 1990—2000-х годов и анализируют практики этнического квотирования через назначение высших должностных лиц (президент / глава республики, премьер-министр, спикер парламента) и анализ состава легислатур.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа трансформации политических систем на постсоветском пространстве.

Распад СССР выразился в изменении формального дизайна системы управления на национальном и субнациональном уровне, причем вопрос об изменении сущностных характеристик политических режимов, в том числе функционирующих в них неформальных институтах (которым является этническое квотирование), до сих пор не получил ответа.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В статье ставится цель изучить эволюцию института этнического квотирования в Кабардино-Балкарии на протяжении советского (с 1950-х годов) и современного периода. Анализ «ливанского протокола» с этой точки зрения предполагает характер его инструментализации властвующими элитами в зависимости от политической конъюнктуры и напряженности борьбы за власть.

Достижение цели потребует выполнения следующих задач:

- 1) анализ этнической принадлежности группы высших должностных лиц (президенты и главы республики, председатели правительства, руководители созывов представительных и законодательных собраний, их заместители);
- 2) исследование составов правительств и представительных и законодательных собраний на момент их назначения / избрания;
- 3) изучение степени представленности основных этнических групп на федеральном уровне в составах Федерального Собрания РФ;
- 4) соотнесение динамики изменения моделей этнического квотирования с общими тенденциями политического развития Кабардино-Балкарии в составе РСФСР / СССР и Российской Федерации.

Фундаментальная источниковая база исследования сформирована на основе неопубликованных источников. В работе использованы документы Ф. Р-1025 Центрального государственного архива КБР, который содержит протоколы заседаний и постановления Совета министров КБАССР в 1978—1991 годах. Неаннотируемый Ф. Р-1232 содержит документы Избирательной комиссии КБР за 1991—2012 годы и потому представляет ценность для изучения электоральной системы КБР. Состав депутатского корпуса Парламента КБР реконструирован по неопубликованным материалам из архива Парламента КБР, касающимся третьего, четвертого и пятого созывов. В них приводятся ценные сведения о составе законодательного собрания, включая этническую принадлежность законодателей.

Опубликованные источники можно разделить на несколько групп. В первую входят материалы средств массовой информации — так, составы правительств и созывов парламента в постсоветский период публикуются в газетах «Кабардино-Балкарская правда» и «Официальная Кабардино-Бал-

кария», учредителями которых выступают Правительство и Парламент КБР. Кроме того, значительное количество релевантной информации размещено на официальных сайтах соответствующих органов власти. Ко второй группе относятся парламентские издания, посвященные депутатскому корпусу Парламента КБР с первого по пятый созывы [Во благо Республики ..., 2013; Депутаты ..., 1995; Депутаты ..., 1998]. К третьей группе относятся источники личного происхождения — в частности, воспоминания активных участников политических событий. Это мемуары и выступления представителей руководства КБАССР и КБР М. И. Докшокова [Докшоков, 1998] и В. М. Кокова [Коков, 1998], содержащие ценные сведения о ходе выборов, о взглядах политической элиты на ситуацию в республике и политическом процессе вообще. К четвертой группе относятся материалы электоральной статистики по выборам депутатов законодательного собрания.

Авторы провели ряд интервью с представителями общественно-политической сферы Кабардино-Балкарии; материалы этих интервью составили третью группу источников. В полуструктурированных интервью обсуждались вопросы функционирования политической системы Кабардино-Балкарии, межэлитные взаимодействия, отношения с федеральным центром и характер принятия решений, в том числе при организации региональных и федеральных выборов и назначении должностных лиц.

Естественные ограничения обусловлены отсутствием доступа к ряду источников либо невозможностью определения этнической принадлежности руководящих лиц в определенные периоды истории в связи с особенностями учета и ведения документооборота. В связи с этим в исследовании не проводился анализ динамики этнического состава Совета министров КБАССР 1959—1978 годов и депутатий КБАССР в Верховном Совете СССР.

Дальнейшая структура исследования построена в соответствии с указанными выше задачами.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Этнический состав руководящей элиты республики

Кабардино-Балкария как территориальная автономия была создана на заре советского периода в соответствии с большевистским принципом «права наций на самоопределение» и прошла значительную трансформацию на протяжении XX века — от автономной области к автономной ССР. Название республики подчеркивает существование «титulyных национальностей» — кабардинцев и балкарцев. И хотя конституция Кабардино-Балкарии не позиционирует республику как «этническое образование», понятие этничности все же играет значимую роль, поскольку сами названия субъектов отражают существование «собственной родины» у конкрет-

ных этнических групп [Osipov, 2012]. Кабардино-Балкария была учреждена как автономная область в составе РСФСР в 1922 году, стала автономной советской социалистической республикой в 1936 году. В 1944 году после депортации балкарского населения в Центральную Азию республика была переименована в Кабардинскую АССР, а в 1957 году с возвращением балкарцев вновь стала Кабардино-Балкарской АССР.

Этническая композиция руководящей элиты Кабардино-Балкарской АССР в позднесоветский период пережила ряд трансформаций (табл. 1). В 1956—1985 годах первым секретарем обкома и фактическим руководителем республики был Т. К. Мальбахов, с именем которого связывают политическое развитие республики в «хрущевский» и «брежневский» периоды. В 1985 году Т. К. Мальбахов был отправлен в отставку, по мнению исследователей — личным решением М. С. Горбачева, который ранее возглавлял обком Ставропольского края и не мог не быть близко знаком с руководителем КБАССР. По всей видимости, отставка стала частью общего тренда на «омоложение кадров» и приход во власть новой когорты руководителей, в которых генсек видел ключевых субъектов перестройки. Руководителем КБАССР был назначен «десантированный» из Хакасии Е. А. Елисеев. На составе правительства это отразилось в снижении доли кабардинцев (с 50 % до 41 %) и балкарцев (с 25 % до 17 %) и значительном увеличении доли русских (с 21% до 37 %); из 10 членов Президиума Совета Министров 5 были русскими.

Таблица 1

Этнический состав руководящей элиты КБАССР

Год	1978	1984	1989	
Первый секретарь обкома	Каб.	Каб.	Рус.	
Председатель Совета Министров	Каб.	Каб.	Каб.	
Заместители Председателя Правительства	—	—	—	
Кабардинцы	3	1	2	
Балкарцы	1	2	2	
Русские	2	2	5	
Председатель Президиума Верховного Совета	Балк. (1959—1967)	Балк. (1967—1985)	Балк. (1985—1990)	Каб. (1990—1992)

Суть «ливанского протокола» заключается в доступе балкарской части элит к должности спикера парламента (председателя президиума ВС

КБАССР). Как отмечает Г. Дерлугьян, в соответствии с этой моделью в Кабардино-Балкарии в 1950—1980-х годах сложились следующие институты: (1) патронажная сеть, основанная на разделе должностей по этническому принципу, (2) укрепление позиций кабардинцев и балкарцев в распределении субсидий и инвестиций из Центра, (3) вертикальный этнический раскол, при котором позиции региональной номенклатуры к концу советской эпохи оспаривались группами интересов [Дерлугьян, 2010, с. 340, 542].

В 1990 году принцип «ливанского протокола» был нарушен: в условиях инициированной М. С. Горбачевым радикальной политической реформы и упразднения 6-й статьи конституции о руководящей роли партии должность первого секретаря обкома потеряла значимость, а руководство и правительством, и Верховным Советом оказалось в руках кабардинцев. Именно в этот момент республика оказалась в состоянии этнополитического раскола [Боров и др., 2017].

В ранний постсоветский период правящие элиты республики перешли к новой конфигурации этнического квотирования (табл. 2). Президентом республики избирался кабардинец В. М. Коков (1992—2005 годы). Должность вице-президента с 1992 года до упразднения занимал русский Г. С. Губин, а председателем правительства был балкарец — Г. М. Черкезов (1992—1997 годы) и Х. Д. Чеченов (1997—2004 годы). Среди заместителей правительства численно доминировали кабардинцы. С 2004 года, когда по требованию федерального центра структура органов власти в КБР трансформировалась, структура этнического квотирования приняла новую форму. Руководство однопалатным парламентом перешло к балкарцу И. Б. Бечелову, бывший вице-президент Г. С. Губин возглавил правительство, при этом среди вице-премьеров в 2004—2005 годы русских не оказалось.

В 2005—2012 годах должность премьер-министра занимают в основном креатуры федерального центра либо аппарата полпреда президента в федеральном округе (А. В. Ярин, А. В. Меркулов, К. К. Храмов). Эта ситуация отражает общий тренд на рецентрализацию политической системы страны, при этом прежняя структура этнического квотирования (президент — кабардинец, спикер парламента — балкарец, премьер — русский, вице-премьеров — русских нет) сохраняется (табл. 3).

С 2014 года руководство правительством перешло к бывшему министру экономического развития балкарцу А. Т. Мусукову, а спикером парламента стала русская Т. Б. Егорова. Они сохраняют эти должности при главах-кабардинцах Ю. А. Кокове (2014—2019 годы) и К. В. Кокове (2019 год — по наст. вр.). Таблица (табл. 4) иллюстрирует этнический состав правящей элиты в этот период.

Таблица 2

Этнический состав руководящей элиты КБР (1992—2005 годы)

Год	1992	1997	2002	2004	2005
Президент	Каб.				
Вице-президент	Рус.	Рус.	Рус.	—	—
Председатель Правительства	Балк.	Балк.	Балк.	Рус.	Рус.
Заместители Председателя Правительства					
Кабардинцы	2	4	3	3	0
Балкарцы	0	1	1	2	2
Русские	3	1	1	0	0
Председатели Парламента	Каб. + балк. (1993)		Каб. + балк. (1997)		Балк. (2003)

Таблица 3

Этнический состав руководящей элиты КБР (2005—2013 годы)

Год	2005	2006	2009	2011	2012	2013
Президент	Каб.					
Председатель Правительства	Рус.	Рус.	Рус.	Рус.	Каб.	Рус.
Заместители Председателя Правительства						
Кабардинцы	2	2	2	4	2	3
Балкарцы	2	1	1	1	1	1
Русские	0	0	0	0	1	1
Председатель Парламента	Балк. (2009)					

Таблица 4

Этнический состав руководящей элиты КБР (2014—2025 годы)

Год	2014	2019	2025
Президент	Каб.	Каб.	
Председатель правительства	Балк.		
Заместители председателя правитель-ства			
Кабардинцы	4	2	2
Балкарцы	0	1	1
Русские	1	1	1
Председатель парламента	Рус.		

Отдельного внимания заслуживает представительство Кабардино-Балкарии в Федеральном Собрании Российской Федерации с 1993 года. В таблице (табл. 5) указана этничность депутатов Государственной Думы, представляющих республику в нижней палате парламента.

Таблица 5

Этнический состав депутатов из КБР в Государственной Думе

Год	1993	1996	1999	2003	2007	2011	2016	2021
Депутаты Государственной Думы	Каб.	Каб.	Каб.	Каб.	Каб., балк., рус.	Каб., каб., балк., рус.	Каб., каб., балк., рус.	Каб., каб., балк., рус.

Постоянно меняющееся избирательное законодательство и порядок комплектования депутатского корпуса позволяли Кабардино-Балкарии проводить в нижнюю палату законодательного собрания все больше депутатов — как по партийным спискам, так и по одномандатному округу.

В Совете Федерации Федерального Собрания с 1993 года одновременно заседают два представителя от Кабардино-Балкарии: один кабардинец и один балкарец.

3.2. Этническое представительство в законодательных и исполнительных органах власти

Данные о соотношении этнических групп в населении и их представительстве в органах власти Кабардино-Балкарии за период в 1959—2025 годов отражают сложные демографические и политические процессы. Анализ позволяет проследить эволюцию влияния трех основных этнических групп — кабардинцев, русских и балкарцев — на властные структуры республики в контексте исторических изменений (табл. 6).

В демографическом плане за исследуемый период наблюдается устойчивый рост доли кабардинцев в населении: с 45,3 % в 1959 году до 55,6 % в 2021 году, что составляет увеличение на 11 процентных пунктов. Этот рост может объясняться как естественным приростом, так и миграционными процессами. В то же время русское население демонстрирует противоположную тенденцию: его доля сократилась с 38,7 % до 19,3 % за тот же период, что соответствует общероссийским тенденциям депопуляции русского населения в национальных республиках Северного Кавказа. Балкарцы, несмотря на свою относительно небольшую численность, показывают стабильный рост с 8,1 % до 13,3 %, что может быть связано с восстановлением численности после депортации 1944—1957 годов.

Таблица 6

Представительство основных этнических групп в законодательных и исполнительных органах власти КБАССР и КБР в 1950—2010-х годах

	Кабардинцы	Русские	Балкарцы
Доля этнической группы в населении (1959), %	45,3	38,7	8,1
Верховный Совет КБАССР (1959), V созыв, %	53,8	30,7	12,8
Верховный Совет КБАССР (1963), VI созыв, %	48,1	33,0	15,0
Верховный Совет КБАССР (1967), VII созыв, %	47,1	34,7	15,2
Доля этнической группы в населении (1970), %	45,0	37,2	8,7
Верховный Совет КБАССР (1971), VIII созыв, %	46,8	34,0	15,6
Верховный Совет КБАССР (1975), IX созыв, %	45,7	34,5	16,9
Совет министров КБАССР (1978), %	50,0	21,8	25,0
Доля этнической группы в населении (1979), %	45,5	35,1	9,0
Верховный Совет КБАССР (1980), X созыв, %	45,8	35,6	15,9
Совет министров КБАССР (1984), %	57,1	17,1	20,0
Верховный Совет КБАССР (1985), XI созыв, %	46,2	36,0	13,9
Доля этнической группы в населении (1989), %	48,2	31,9	9,4
Совет министров КБАССР (1989)	41,3	37,9	17,2
Верховный Совет КБАССР (1990), XII созыв, %	59,6	23,7	14,1
Правительство КБР (1992)	50,0	30,0	20,0
Парламент КБР, I созыв (1993), %	58,7	25,3	14,7
Правительство КБР (1997), %	60,0	16,0	24,0
Парламент КБР, II созыв (1998), %	55,0	20,0	20,0
Доля этнической группы в населении (2002), %	55,3	25,1	11,6
Правительство КБР (2002), %	54,5	27,2	18,1
Парламент КБР, III созыв (2003), %	57,4	18,5	18,5
Правительство КБР (2004), %	57,1	19,0	23,8
Правительство КБР (2005), %	53,9	23,5	23,5
Правительство КБР (2006), %	56,2	18,7	25,0
Правительство КБР (2009), %	66,6	11,1	22,2
Парламент КБР, IV созыв (2009), %	59,7	13,8	20,8
Доля этнической группы в населении (2010), %	57,2	22,5	12,7
Правительство КБР (2011), %	66,6	14,2	19,0
Правительство КБР (2012), %	56,2	21,7	21,7
Правительство КБР (2013), %	54,1	20,8	25,0
Правительство КБР (2014), %	54,5	22,7	22,7
Парламент КБР, V созыв (2014), %	52,9	24,3	21,4
Парламент КБР, VI созыв (2019), %	57,1	21,4	18,6
Правительство КБР (2019), %	70,0	10,0	20,0

Окончание табл. 6

	Кабардинцы	Русские	Балкарцы
Доля этнической группы в населении (2021), %	55,6	19,3	13,3
Парламент КБР, VII созыв (2024), %	55,7	21,4	20,0
Правительство КБР (2025), %	69,5	13,0	17,3

В сфере властного представительства кабардинцы занимают доминирующую позицию. Их доля в органах власти не только соответствует их демографическому весу, но часто существенно превышает его. Например, в Верховном Совете КБАССР в 1959 году они составляли 53,8 %, при 45,3 % в населении, а к 1990 году этот показатель вырос до 59,6 %. Особенно показательно их представительство в Правительстве КБР, где в 2009 году оно достигло 66,6 %, а в 2025 году — 69,5 %, что на 10—15 % превышает их долю в населении. Пик присутствия кабардинцев в органах власти пришелся на 1990—2000-е годы, особенно после распада СССР, а также 2019—2025 годы.

Русское население, напротив, демонстрирует постепенное сокращение своего представительства во властных структурах. С 30,7 % в Верховном Совете в 1959 году их доля снизилась до 10—25 % в 2000-х годах. Наиболее заметно это сокращение проявилось в Правительстве, где в 2009 году их представительство составило лишь 11,1 % при 31,9 % в населении. В Парламенте КБР их доля стабилизировалась на уровне 18—25 % в 2010-е годы, что все же ниже их демографической доли.

Балкарцы, несмотря на свою относительно небольшую численность, демонстрируют устойчивое и даже превышающее их демографический вес представительство во власти. Уже в 1978 году их доля в Совете министров КБАССР составляла 25 % при 8,7 % в населении. В Парламенте КБР в 2014 году они занимали 21,4 % мест при 12,7 % в населении. Эта устойчивость свидетельствует об их успешной политической адаптации и интеграции во властные структуры республики.

Анализ разрывов между демографической долей и представительством во власти выявляет значительные дисбалансы. Для кабардинцев в 2021 году разрыв составил 13,9 процентных пункта (69,5 % в правительстве против 55,6 % в населении). Русские в 2009 году демонстрировали максимальный разрыв в 20,8 пунктов (11,1 % во власти против 31,9 % в населении). Наиболее показателен случай балкарцев, чье представительство в Совете министров в 1978 году (25 %) в три раза превышало их долю в населении (8,7 %).

Исторический контекст позволяет выделить несколько ключевых периодов. В советский период (1959—1991) наблюдался относительный баланс между группами, хотя уже тогда отмечался перевес кабардинцев. Примечательно, что балкарцы, несмотря на последствия депортации, активно интегрировались во властные структуры. 1990-е годы стали периодом роста национализма и усиления кабардинского большинства: их доля в правительстве выросла с 50 % в 1992 году до 60 % в 1997 году. В 2000—2025 годах наметилась определенная стабилизация, однако этнический дисбаланс сохранился, причем русские остаются наименее представленной группой.

3.3. Политическая легитимация в многосоставном обществе

Проведенный анализ позволяет сделать несколько важных выводов. Кабардинцы де-факто стали доминирующей политической силой в республике, особенно в исполнительной власти. Русское население утратило свои позиции, что коррелирует с демографическим спадом. Балкарцы, несмотря на свою относительно небольшую численность, демонстрируют успешную политическую адаптацию, компенсируя демографическую малочисленность активным участием во властных структурах, особенно в парламенте.

Поиск паттернов устойчивого распределения руководящих должностей и министерских портфелей за представителями конкретных этнических групп позволяет выявить, помимо перечисленных выше, следующие закономерности:

- 1) у главы комитета парламента по межнациональным отношениям с 1993 года всегда стоят три со-председателя — кабардинец, балкарец и русский;
- 2) должности министра сельского хозяйства и министра строительства как в советский, так и в современный период всегда заняты кабардинцем;
- 3) должность министерства просвещения в советский период с 1958 по 1988 годы была занята балкарцами;
- 4) с 1992 года балкарцы возглавляют министерство труда и соцзащиты (за исключением 2005—2006 годов);
- 5) должность министра внутренних дел в советский и современный период занимают русские, за исключением периода 1992—2006 годов, когда министерство возглавлял кабардинец Х. А. Шогенов; с 2006 года федеральный центр вернулся к практике «географической ротации» руководства силовых органов;
- 6) с 2003 года региональные отделения партий составляют списки с учетом того, что большинство населенных пунктов относительно моноэтничны; у каждой партии в списке кандидатов в депутаты первая тройка позиций в итоге представляет субъектообразующие этносы.

Обсуждение вопросов этнического квотирования подразумевает неформальный характер использования этого инструмента, формально противоречащего основным положениям законодательства и духу правового государства. Тем не менее в риторике государственных деятелей этническое квотирование предстает в ином свете, воспринимается за данность и периодически упоминается в официальных заявлениях руководителей органов власти республики как легитимный инструмент «обеспечения межнационального мира» [Мы представляем ..., 1997]. Президент КБР В. М. Коков на совещании глав республик сказал: «Не скрою, иногда даже вынуждены приносить в жертву деловые качества, чтобы выдерживать необходимое соотношение национальных кадров... Установка жесткая: если министр одной национальности, два его заместителя — представители других национальностей. И эта работа дает ощутимые результаты, формируя атмосферу согласия» [Коков, 1998, с. 244—245]. Представитель руководства обкома и правительства отмечает важность национального представительства как ключевого инструмента кризис-менеджмента, позволяющего обеспечивать интересы трех стратегических групп [Зумакулов, 2005, с. 151; Зумакулов, 2017, с. 308].

4. Заключение = Conclusions

Институт национального квотирования сохраняет актуальность в политической системе Кабардино-Балкарии с середины 1950-х годов. Исследователи отмечают, что ключевую роль в формировании правил, определяющих дизайн, играют точки дивергенции и конвергенции: пороговые условия (doorstep conditions) [North et al., 2009], решающие моменты (critical junctures) [Acemoglu, et al., 2012], точки слома [Гельман, 2019]. В случае Кабардино-Балкарии к их числу следует отнести не только период распада СССР и преодоления дефицита власти, но и возвращение из депортации балкарцев, обусловившее восстановление консоциативной структуры республики в 1957 году.

Дальнейшее изучение темы этнического квотирования на материале Кабардино-Балкарии и всего постсоветского пространства в целом определяется нарастающей научно-практической значимостью и общественно-политической актуальностью. Научно-практическая значимость лежит не только в необходимости экстраполяции результатов на северо-кавказские политические системы, но и в углублении исследовательских задач. В их число входит проблема функционирования института на муниципальном уровне и вопрос об «этнизации» районов, в которых доминирующая национальность пытается выступить в качестве институционализированного корпоративного актора (institutionalized corporate actors). Более того, остаются открытыми вопросы о влиянии избирательных систем (квот или

мажоритарных округов) на этническое представительство, о роли других этнических групп (осетин, армян) в политической жизни республики, а также о корреляции этнического представительства с экономическими показателями, такими как распределение бюджетных средств. Эти аспекты требуют дополнительного исследования для более полного понимания сложившейся в республике системы этнополитических отношений.

Общественно-политическая значимость дальнейшего исследования определяется не только и не столько вопросом о легальности существования института в демократическом правовом государстве, которым позиционирует себя Российская Федерация. Продолжающиеся демографические изменения (рост доли кабардинцев и сокращение русского населения) создают давление, формируя предпосылки к пересмотру сложившихся пропорций. При этом устойчивость неформальных институтов и заинтересованность всех участников процесса в сохранении стабильности позволяют прогнозировать сохранение этой модели в среднесрочной перспективе.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Во благо Республики*, во благо России : к 75-летию образования Верховного Совета и 20-летию Парламента Кабардино-Балкарии. — Нальчик : ООО «Полиграфсервис и Т», 2013. — 260 с.
2. *Депутаты Парламента* Кабардино-Балкарской Республики. Второй созыв. — Нальчик : Эль-Фа, 1998. — 177 с.
3. *Депутаты Парламента* Кабардино-Балкарской Республики. Первый созыв. — Нальчик : Эль-Фа, 1995. — 171 с.
4. *Мы представляем* институт власти, обеспечивающий согласие в обществе. Интервью с З. А. Нахушевым // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1997. — № 29. — С. 1—2.

Литература

1. *Адиев А. З.* Этничность и распределение властных позиций в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в ракурсе экспертных мнений / А. З. Адиев, С. И. Аккиева, Е. А. Щербина // Гуманитарные и Социально-Политические Проблемы Модернизации Северного Кавказа. Сборник Научных Статей V Международной Конференции. — Магас : ООО «Кеп», 2017. — С. 8—19.
2. *Аствацатурова М. А.* К проблеме теоретического осмысления «неформального этнического квотирования» в среде политико-управленческой элиты / М. А. Аствацатурова, А. З. Адиев // Сборник научных статей Института социальных исследований ИнГГУ. — Магас : Ингушский государственный университет, 2017. — С. 47—64.

3. Боров А. Х. Элиты и постсоветская трансформация политических режимов в республиках Северного Кавказа: «случай» Кабардино-Балкарии / А. Х. Боров, А. А. Тузов // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 4. — С. 40—55. — DOI: 10.7256/2454-0609.2017.4.23356.
4. Галлямов Р. Р. Политические элиты российских республик : особенности трансформации в постсоветский период / Р. Р. Галлямов // Полис. Политические Исследования. — 1998. — № 2. — С. 108—115.
5. Гельман В. Я. «Недостойное правление» : политика в современной России / В. Я. Гельман. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2019. — 254 с. — ISBN 978-5-94380-286-7.
6. Дерлугьян Г. Адепт Бурдые на Кавказе / Г. Дерлугьян. — Москва : Территория будущего, 2010. — 558 с. — ISBN 978-5-91129-063-4.
7. Докишонов М. И. Главная привилегия — ответственность за других / М. И. Докшонов. — Нальчик : Эль-Фа, 1998. — 197 с. — ISBN 5-881950313-4.
8. Зумакулов Б. М. Институт выборов в Кабардино-Балкарии / Б. М. Зумакулов. — Нальчик : Эль-Фа, 2005. — 420 с. — ISBN 5-88195-583-8.
9. Зумакулов Б. М. О времени и о себе / Б. М. Зумакулов. — Нальчик : Тетраграф, 2017. — 367 с. — ISBN 978-5-00066-114-7.
10. Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе : Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия / К. Казенин. — Москва : Regnum, 2009. — 179 с. — ISBN 978-5-86863-191-9.
11. Коков В. М. Дорогами реформ. Экономика и власть в условиях рыночных преобразований. (Статьи, интервью, выступления) / В. М. Коков. — Москва : Славянский диалог, 1998. — 383 с. — ISBN 5-85468-099-8.
12. Литвинова Т. Политические институты на Северном Кавказе в контексте развития российской государственности / Т. Литвинова. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 292 с. — ISBN 978-3-8443-5935-0.
13. Казенин К. Северный Кавказ и современная модель демократического развития [Электронный ресурс] / К. Казенин, И. Стародубовская. Экспертный доклад. — 2016. — Режим доступа : https://www.iep.ru/files/news/irinas-kazenin_kaukasus_01.04.16.pdf (дата обращения 12.04.2025).
14. Республики Северного Кавказа : этнополитическая ситуация и отношения с федеральным центром / под ред. И. Г. Косикова. — Москва : МАКС Пресс, 2012. — 503 с. — ISBN 978-5-317-04288-2.
15. Acemoglu D. Why Nations Fail : The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. Robinson. — London : Profile books, 2012. — 571 p. — ISBN 978-1-84668-429-6.
16. Bird K. Ethnic quotas and ethnic representation worldwide / K. Bird // International Political Science Review. — 2014. — № 35 (1). — Pp. 12—26. — DOI: 10.1177/0192512113507798.
17. Horowitz D. L. Ethnic power sharing : Three big problems / D. L. Horowitz // Journal of Democracy. — 2014. — № 25 (2). — Pp. 5—20. — DOI: 10.1353/jod.2014.0020.
18. Juon A. Minorities overlooked : Group-based power-sharing and the exclusion-amid-inclusion dilemma / A. Juon // International Political Science Review. — 2020. — № 41 (1). — Pp. 89—107. — DOI: 10.1177/0192512119859206.
19. Kendhammer B. Getting our piece of the national cake : Consociational power sharing and neopatrimonialism in Nigeria / B. Kendhammer // Nationalism and Ethnic Politics. — 2015. — № 21 (2). — Pp. 143—165. — DOI: 10.1080/13537113.2015.1032023.

20. *Martin T.* The affirmative action empire : nations and nationalism in the Soviet Union, 1923—1939 / T. Martin. — London : Cornell University Press, 2001. — 554 p. — ISBN 0801486777.

21. *North D.* Violence and Social Orders : A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History / D. North, J. Wallis, B. Weingast. — New York : Cambridge University Press, 2009. — 308 p. — ISBN 9781107646995.

22. *Osipov A.* Implementation unwanted? Symbolic vs. Instrumental policies in the Russian management of ethnic diversity / A. Osipov // Perspectives on European Politics and Society. — 2012. — № 13 (4). — Pp. 425—442. — DOI: 10.1017/nps.2018.26.

23. *Panov P.* In search of inter-ethnic balance : ethnic composition and informal power-sharing in Russian national republics / P. Panov // European Politics and Society. — 2016. — № 17 (3). — Pp. 353—372. — DOI: 10.1080/23745118.2016.1183744.

24. *Pearson S.* The “national key” in Bosnia and Herzegovina : a historical perspective / S. Pearson // Nationalities Papers. — 2015. — № 43 (2). — Pp. 213—232. — DOI: 10.1080/00905992.2014.1002463.

25. *Slezkine Y.* The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism / Y. Slezkine // Slavic Review. — 1994. — № 53 (2). — Pp. 414—452. — DOI: 10.2307/2501300.

26. *Yemelianova G. M.* Kinship, ethnicity and religion in post-Communist societies : Russia’s autonomous republic of Kabardino-Balkariya / G. Yemelianova // Ethnicities. — 2005. — № 5 (1). — Pp. 51—82. — DOI: doi.org/10.1177/1468796805049926.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025,
одобрена после рецензирования 04.06.2025,
подготовлена к публикации 16.07.2025.

Material resources

Deputies of the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic. The second convocation. (1998). Nalchik: El-Fa. 177 p. (In Russ.).

Deputies of the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic. The first convocation. (1995). Nalchik: El-Fa. 171 p. (In Russ.).

For the good of the Republic, for the good of Russia: on the 75th anniversary of the formation of the Supreme Council and the 20th anniversary of the Parliament of Kabardino-Balkaria. (2013). Nalchik: OOO Polygraphservice & T. 260 p. (In Russ.).

We represent an institution of government that ensures harmony in society. Interview with Z. A. Nakhushiev. (1997). *Kabardino-Balkarian Truth: [newspaper]*, 29: 1—2. (In Russ.).

References

Acemoglu, D., Robinson, J. (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. London: Profile books. 571 p. ISBN 978-1-84668-429-6.

Adiev, A. Z., Akkieva, S. I., Shcherbina, E. A. (2017). Ethnicity and distribution of power positions in Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia from the perspective of expert opinions. In: *Humanitarian and Socio-Political Problems of Modernization of the North Caucasus. Collection Of Scientific Articles of The V International Conference*. Magas: Kep LLC. 8—19. (In Russ.).

Astvatsaturova, M. A., Adiev, A. Z. (2017). On the problem of theoretical understanding of “informal ethnic quotas” among the political and managerial elite. In: *Collection*

- of scientific articles of the Institute of Social Research of IngSU. Magas: Ingush State University. 47—64. (In Russ.).
- Bird, K. (2014). Ethnic quotas and ethnic representation worldwide. *International Political Science Review*, 35 (1): 12—26. DOI: 10.1177/0192512113507798.
- Borov, A. H., Tumov, A. A. (2017). Elites and the post-Soviet transformation of political regimes in the republics of the North Caucasus: the “case” of Kabardino-Balkaria. *Historical Journal: Scientific Research*, 4: 40—55. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.4.23356. (In Russ.).
- Derlugyan, G. (2010). *Bourdieu's Adept in the Caucasus*. Moscow: Territory of the Future. 558 p. ISBN 978-5-91129-063-4. (In Russ.).
- Dokshokov, M. I. (1998). *The main privilege is responsibility for others*. Nalchik: El-Fa. 197 p. ISBN 5-881950313-4. (In Russ.).
- Gallyamov, R. R. (1998). Political elites of the Russian republics: peculiarities of transformation in the post-Soviet period. *Polis. Political Research*, 2: 108—115. (In Russ.).
- Gelman, V. Ya. (2019). *“Unworthy government”: politics in modern Russia*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 254 p. ISBN 978-5-94380-286-7. (In Russ.).
- Horowitz, D. L. (2014). Ethnic power sharing: Three big problems. *Journal of Democracy*, 25 (2): 5—20. DOI: 10.1353/jod.2014.0020.
- Juon, A. (2020). Minorities overlooked: Group-based power-sharing and the exclusion-amid-inclusion dilemma. *International Political Science Review*, 41 (1): 89—107. DOI: 10.1177/0192512119859206.
- Kazenin, K. (2009). *“Quiet” conflicts in the North Caucasus: Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia*. Moscow: Regnum. 179 p. ISBN 978-5-86863-191-9. (In Russ.).
- Kazenin, K., Starodubrovskaya, I. (2016). The North Caucasus and the modern model of democratic development. *Expert report*. Available at: https://www.iep.ru/files/news/irinas-kazenin_kaukasus_01.04.16.pdf (accessed 12.04.2025). (In Russ.).
- Kendhammer, B. (2015). Getting our piece of the national cake: Consociational power sharing and neopatrimonialism in Nigeria. *Nationalism and Ethnic Politics*, 21 (2): 143—165. DOI: 10.1080/13537113.2015.1032023.
- Kokov, V. M. (1998). *Roads of reform. Economics and government in the context of market transformations. (Articles, interviews, speeches)*. Moscow: Slavic Dialogue. 383 p. ISBN 5-85468-099-8. (In Russ.).
- Kosikov, I. G. (ed.). (2012). *The Republics of the North Caucasus: the ethnopolitical situation and relations with the federal center*. Moscow: MAKSPress. 503 p. ISBN 978-5-317-04288-2. (In Russ.).
- Litvinova, T. (2011). *Political institutions in the North Caucasus in the context of the development of Russian statehood*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 292 p. ISBN 978-3-8443-5935-0. (In Russ.).
- Martin, T. (2001). *The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923—1939*. London: Cornell University Press. 554 p. ISBN 0801486777.
- North, D., Wallis, J., Weingast, B. (2009). *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. New York: Cambridge University Press. 308 p. ISBN 9781107646995.
- Osipov, A. (2012). Implementation unwanted? Symbolic vs. Instrumental policies in the Russian management of ethnic diversity. *Perspectives on European Politics and Society*, 13 (4): 425—442. DOI: 10.1017/nps.2018.26.

- Panov, P. (2016). In search of inter-ethnic balance: ethnic composition and informal power-sharing in Russian national republics. *European Politics and Society*, 17 (3): 353—372. DOI: 10.1080/23745118.2016.1183744.
- Pearson, S. (2015). The “national key” in Bosnia and Herzegovina: a historical perspective. *Nationalities Papers*, 43 (2): 213—232. DOI: 10.1080/00905992.2014.1002463.
- Slezkine, Y. (1994). The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism. *Slavic Review*, 53 (2): 414—452. DOI: 10.2307/2501300.
- Yemelianova, G. M. (2005). Kinship, ethnicity and religion in post-Communist societies: Russia’s autonomous republic of Kabardino-Balkariya. *Ethnicities*, 5 (1): 51—82. DOI: doi.org/10.1177/1468796805049926.
- Zumakulov, B. M. (2005). *Institute of Elections in Kabardino-Balkaria*. Nalchik: El-Fa. 420 p. ISBN 5-88195-583-8. (In Russ.).
- Zumakulov, B. M. (2017). *About time and about myself*. Nalchik: Tetragraf. 367 p. ISBN 978-5-00066-114-7. (In Russ.).

*The article was submitted 23.04.2025;
approved after reviewing 04.06.2025;
accepted for publication 16.07.2025.*